

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ
О ЙЕМЕНСКО-ПАЛЕСТИНСКИХ СВЯЗЯХ
ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА¹

В марте 1971 г. ленинградский востоковед П. А. Грязневич, производивший в Йемене археологические изыскания, обнаружил вблизи Саны надпись, содержащую наиболее крупный из известных до настоящего времени фрагментов текста «Двадцати четырех священнических чередов».

Различные аспекты текста «Двадцати четырех священнических чередов» (כ"ד משמרות) уже давно привлекали внимание ученых. На основании ряда исследований, из которых наиболее существенные принадлежат С. Клейну² и М. Ави-Йоне,³ исторический фон появления этого текста представляется следующим.

Согласно Библии, царь Давид на склоне лет провел упорядочение богослужения, разделив священников на двадцать четыре рода, каждому из которых поручалось поочередно выполнять службу. Главы соответствующих родов названы в I Книге Хроник XXIV, 7—18. Этот установленный Давидом порядок богослужения сохранился и при Втором храме до его разрушения Титом в 70 г. н. э. Иосиф Флавий говорит по этому поводу: «Потом разделил [Давид] их [священнослужителей] по родам (κατὰ πατριάς) и, отделив священников от остальных колен, нашел их двадцать четыре рода, а именно: из дома Елеазара шестнадцать и восемь из дома Итамара. И учредил он, чтобы каждый род служил Богу восемь дней — от субботы до субботы. Все эти роды получили по жребию свой черед (διεκλήρωσαντο) в присутствии Давида, первосвященников Садока и Авиатара и всей знати. Род, черед которого выпал первым, был записан первым, затем второй и так до двадцать четвертого. Это разделение сохраняется и до сего дня» (Иудейские древности VII, 14, 7). В период функционирования храма двадцать четыре священнических рода, выполнявших храмовую службу, проживали в Иерусалиме или в его окрестностях. С разрушением храма и города в 70 г. н. э. они начали покидать насиженные места, а после поражения восстания Бар-Кохбы (132—135 гг.), когда надежда на скорое восстановление храма и возобновление службы была окончательно утрачена,

¹ Материалы статьи в сокращенном виде были предварительно опубликованы: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, т. IX, Древняя Аравия, Л., 1973, с. 71—81.

² S. Klein. 1) Beiträge zur Geographie und Geschichte Galiläas. Leipzig, 1909; 2) Neue Beiträge zur Geographie und Geschichte Galiläas. Wien, 1923; 3) Drei Ortsnamen in Galiläa. Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, Bd. 67, 1923, S. 202—205; Bd. 71, 1927, S. 266; Bd. 73, 1929, S. 69—73.

³ M. Avi-Yonah. Ketovet mi-Qesariyah 'al k'd mishmerot ha-kohanim. Eretz-Israel, sefer 7, Yerushalayim, 5724 (1964), 'am. 24—28. Предварительное сообщение: M. Avi-Yonah. A list of priestly courses from Caesarea. Israel Exploration Journal, vol. 12, 2, Jerusalem, 1962, p. 137—139.

сконцентрировались в различных городах и селениях Галилеи. К этому времени (вторая половина II в.), по всей видимости, и относится появление текста «Двадцати четырех священнических чередов». Этот текст, составленный в виде таблицы, содержал перечень всех родов, занятых ранее в храмовой службе, с указанием имени (иногда и прозвища) каждого рода, его порядкового номера и места поселения в Галилее. Как показали новейшие находки, таблицы с текстом «Двадцати четырех чередов» устанавливались в синагогах. Основным назначением текста было напоминать пастве о бывшей храмовой службе и объединять потомков отпавших от культа, чтобы при грядущем восстановлении храма они смогли снова вернуться к своей традиционной деятельности. Текст играл также известную роль в богослужении, поскольку в синагогах Ближнего Востока установился обычай каждую субботу упоминать священнический род, чей черед приходился на соответствующую неделю.⁴ Позднее — в VI—XI вв. — текст «Двадцати четырех священнических чередов» получил литературную обработку, будучи использован в качестве структурной схемы для религиозных гимнов — пшютов.

С течением времени, однако, значение как самих священнических родов, так и относящихся к ним синагогальных текстов упало. Таблицы с текстом «Двадцати четырех чередов», установившиеся в синагогах, погибли и при перестройке синагог уже не возобновлялись, а большая часть гимнов, основанных на перечне священнических родов, была предана забвению. Таким образом, когда в начале нашего века С. Клейн первым предпринял основательное изучение сведений о двадцати четырех священнических родах, в его распоряжении оказались лишь немногочисленные источники: упомянутый выше раздел из I Книги Хроник, несколько стихов из книг Эзры и Неемии с именами священников, возвратившихся из вавилонского плена, отрывочные сообщения, содержащиеся в Палестинском Талмуде (Ta'anit IV, 68, d), и два литургических гимна (один из них с комментариями) известного автора произведений синагогальной поэзии Калира, жившего в VII в. в Палестине.⁵ Скрупулезное исследование этих материалов позволило С. Клейну удачно восстановить содержание исходного текста во всех его трех составных частях — порядковом номере чередов, именах священнических родов и местах их расселения. Однако первоначальное назначение текста и его конкретная форма оставались неясными. Следуя ранее высказанному предположению Л. Цунца,⁶ Клейн полагал, что средневековые авторы опирались на некий не дошедший до нас источник — «Барайту двадцати четырех священнических чередов».⁷

Следующий шаг в исследовании вопроса о священнических родах был сделан благодаря публикации материалов Каирской Генизы. Среди рукописей Генизы оказалось несколько забытых гимнов, основанных, как и два пшюта Калира, на тексте «Двадцати четырех чередов». Эти гимны были изданы П. Кале⁸ и М. Зулаем.⁹ Новые материалы позволили уточнить некоторые детали перечня священнических чередов и приблизиться к реконструкции его исходной формы. Последнее оказалось возможным благодаря тому, что каждый стих одного из генизских гимнов — пшюта

⁴ О возможном использовании текста «Двадцати четырех чередов» для календарного исчисления времени см.: S. T a l m o n. The Calendar Reckoning of the sect from the Judaean Desert. Scripta Hierosolymitana, vol. IV, Jerusalem, 1958, p. 162—199; M. A v i - Y o n a h. Ketovet mi-Qesariyah. . . , 'am. 27—28.

⁵ S. K l e i n. Drei Ortsnamen. . . , S. 202.

⁶ L. Z u n z. Literaturgeschichte der synagogalen Poesie. Berlin, 1865, S. 602—603.

⁷ S. K l e i n. Beiträge. . . , S. 95.

⁸ P. K a h l e. Masoreten des Westens. Stuttgart, 1927.

⁹ M. Z u l a y. Le-toldot ha-piyuyot be-'erezt Yisra'el. Yedi'ot ha-makhon le-cheqer ha-shirah ha-'ivrit b-irushalayim, kerakh V. Berlin—Yerushalayim, 5699 (1939), 'am. 107—108.

рабби Пинхаса — был снабжен двумя заголовками, содержащими в сумме основные элементы таблицы чередов. Соответствующая реконструкция была проделана Клейном.¹⁰

Среди рукописей Генизы оказался также небольшой текст, заключавший раздел субботнего богослужения с упоминанием священнических родов:

«Сегодня святая суббота, сегодня святая суббота Господня.

Какой сегодня черед?

Сегодня черед такой-то. Всемилостивый да возвратит сей черед на место его вскоре, в наши дни. Аминь!»¹¹

Под местом череда здесь подразумевается место его поселения в Галилее, которое в эпоху составления пютов рассматривалось как основное местопребывание священнических родов.

С тридцатых годов в изучении текста «Двадцати четырех священнических чередов» открылась новая страница: археология пришла на помощь филологии, и в распоряжение науки начали один за другим поступать подлинные фрагменты таблиц с текстом «Двадцати четырех чередов».

В 1925 г. был опубликован небольшой фрагмент надписи (14 букв), найденный в Аскалоне и сразу же распознанный как часть текста «Двадцати четырех чередов».¹² Спустя тридцать лет был обнаружен фрагмент этого текста при раскопках в Кесарии. В 1962 г. также в Кесарии были найдены еще два фрагмента текста «Двадцати четырех чередов», относящиеся, по всей видимости, к одной надписи.

Кесарийские фрагменты были опубликованы и исследованы Ш. Талмоном¹³ и М. Ави-Йоной.¹⁴

Обнаруженные фрагменты надписи «Двадцати четырех священнических чередов», несмотря на свою краткость (самый крупный из них насчитывает 20 букв — 8 неполных слов), дали некоторые разночтения и позволили окончательно разобраться в структуре текста и его назначении. Два кесарийских фрагмента были найдены вблизи руин древней синагоги, и это приводило к выводу, что надпись была установлена именно в ней. Таким образом, отпала необходимость в гипотезе о существовании «Барайты двадцати четырех священнических чередов», ибо источником вдохновения средневековых поэтов, по всей вероятности, служили синагогальные надписи.¹⁵

Кесарийские фрагменты в сочетании с результатами исследования нарративных текстов позволили восстановить весь текст надписи. По реконструкции Ави-Йоны она насчитывала 24 строки, каждая из которых заключала последовательно порядковый номер череда, имя священнического рода (иногда с прозвищем) и место его поселения в Галилее.

Как видим, сведения, собранные по крупницам на протяжении семидесяти лет, раскрыли весьма многое в содержании, структуре и истории текста «Двадцати четырех священнических чередов». Надпись, найденная в Йемене П. А. Грязневичем, существенно расширяет наши сведения, связанные с этим текстом, а также служит ценным памятником истории и культуры древней Южной Аравии.

Надпись была обнаружена в мечети селения Бейт Хадир. В своих путевых заметках, любезно предоставленных в наше распоряжение, П. А. Грязневич сообщает следующее: «Бейт Хадир (بيت حاضر) — не-

¹⁰ M. Avi-Yonah. Ketovet mi-Qesariyah. . . , 'am. 26.

¹¹ M. Zula. Le-toldot. . . , 'am. 111.

¹² E. L. Suki. Shelosh ketovot yehudiyot 'atiqot me-'eretz Yisra'el. Ziyon I, Yerushalayim, 5686 (1925), 'am. 16—17; M. Avi-Yonah. Ketovet mi-Qesariyah. . . , 'am. 26.

¹³ S. Talmon. The Calendar. . .

¹⁴ M. Avi-Yonah. Ketovet mi-Qesariyah. . .

¹⁵ Ibid., p. 26.

большое старое селение в 7 км на юг—юго-восток от Саны, в северо-восточной части области (нахия) Санхан, на южной стороне вади 'Аджбар, у подножия северо-западного отрога горного массива Джебель Кирван.

Благодаря плодородию почвы и хорошим условиям орошения долина всегда была сравнительно густо заселена. Местным жителям известны довольно многочисленные остатки химьяритских поселений на всем протяжении долины, главным образом у подножия гор и на холмах. Наиболее значительными считаются руины в селении Тан'им, в восточной части вади 'Аджбар. Интерес представляет обследованный мною большой комплекс доисламских поселений в одной из боковых долин вади 'Аджбар, в нескольких километрах выше Бейт Хадир, близ современного поселения Бейт 'Укаб. В этих местах во время пахоты, при рытье колодцев и различных земляных работах часто находят мелкие бронзовые изделия, статуэтки из бронзы и фундаменты древних сооружений. По словам местных жителей, в упомянутом выше селении Тан'им, близ руин химьяритской крепости, была ранее большая синагога (каниса).

В самом селении самым старым сооружением является небольшая мечеть в северо-западной части деревни. Согласно местной традиции, она является одной из семи мечетей, основанных в Йемене первым зейдитским имамом ал-Хади ила-л-Хакк Йахъей ибн ал-Хусейном (245—298/859—911 гг.). Если эта традиция достоверна, основание мечети могло произойти не ранее конца сафара 288 г. (начала февраля 901 г.), когда имам ал-Хади впервые появился в этих краях, начав завоевание территории к югу от Саны.

Во всяком случае осмотр мечети подтверждает древность ее постройки. Она представляет собой низкое, почти квадратное сооружение, с входом на западной стороне и небольшим водоемом на северной — у наружной стены киблы. Основание мечети и маленький дворик находятся более чем на метр ниже уровня поверхности земли. Потолок мечети поддерживают три древние каменные колонны с капителями „химьяритского“ ордера. Все колонны составные — из двух-трех частей. Две колонны восьмигранные, третья, в северо-западном углу мечети, составлена из двух частей — нижняя часть четырехгранная из серого известняка, верхняя — восьмигранная из такого же камня с простой капителью. На западной стороне четырехгранной колонны высечена еврейская надпись. Верхняя часть колонны с началом текста вкопана в землю. Попытка раскопать пол мечети и расчистить первые строки текста вызвала протест жителей. Поверхность текста сильно вытерта, вероятно от прикосновений, и кажется отполированной».

Надпись, таким образом, находится на каменном столбе и своей начальной частью уходит в землю. Условия освещения не позволили сделать фотографию с надписи, и П. А. Грязневич скопировал ее, сделав два оттиска на папиросную бумагу.

Скопированная часть текста имеет размер 26×32 см. Фрагмент насчитывает 13 строк с максимальным числом букв 24 (при четырех интервалах между словами) в полной строке и минимальным — 10 (при одном интервале) — в неполной. Высота строк 10—12 мм, расстояние между строками 8—12 мм. Техника исполнения — рельеф.

Приводим текст надписи с реконструкцией отсутствующих частей. Римскими цифрами обозначены порядковые номера чередов, арабскими — номера строк (только для нашего фрагмента текста).

יְהוּדִיב מִסְרַבִּי מְרוֹן מִשְׁמֵר הָרֵאשׁוֹן	.I
רְדֵעִיה עֵמוֹן צְפוּרִים מִשְׁמֵר הַשְּׁנִי	.II
הָרִים מִפְּשֵׁמָה מִשְׁמֵר הַשְּׁלִישִׁי	.III

[ש]ערי'ם 'עיתהל'ו משמר הרביעי	.1	.IV
[מל]כיה בית להם משמר החמשי	.2	.V
מימין יודפת משמר הששי	.3	.VI
[ה]קוץ עילבו משמר השביעי	.4	.VII
אביה ע[ד]ו כפר עוזיאל משמר	.5	.VIII
[ה]שמיני ישוע נשדף ארבל	.6	.IX
[מ]שמר התשיעי	.7	
[שכניה עבורה ככול משמר העשירי]	.8	.X
[א]לישיב כהן קנה משמר אחד עושר]	.9	.XI
[יקום פשחור צפת משמר שנים עושר]	.10	.XII
[חופה בית [מעו]ן משמר שלשה]	.11	.XIII
עשר] ישבאב הוצפית שוחין	.12	.XIV
[משמר] ארבעה עשר	.13	
וכלגה מעריה משמר המשה עשר		.XV
אמר יבנית משמר ששה עשר		.XVI
חזיר ממליח משמר שבעה עשר		.XVII
הפצין נצרת משמר שמנה עשר		.XVIII
פתחיה אכלה ערב משמר תשעה עשר		.XIX
יחזקאל מגדל נוניא משמר עשרים		.XX
יבין כפר יוחנה משמר עשרים ואחד		.XXI
גמול בית חביה משמר עשרים ושנים		.XXII
דליה גנתון צלמין משמר עשרים ושלושה		.XXIII
מעזיה חמת אריה משמר עשרים וארבעה]		.XXIV

I.	[Иехойарив Месареве (—) Мерон — черед первый.]
II.	Йеда'йа, 'Амок — Цинпорим — черед второй.
III.	Харим — Мофшата — черед третий.]
IV.	1. [Со]л'орим — 'Айтхалу — черед четвертый.
V.	2. [Мал]киййа — Бет Лехем ¹⁶ — черед пятый.
VI.	3. Миййамин — Йодфат ¹⁷ — черед шестой.
VII.	4. [Ха]к-Коц — 'Айлбу — черед седьмой.
VIII.	5. Авиййа, 'И[дд]о — Кефар 'Узи'ел — черед
IX.	6. восьмой. Йешу'а Нишдаф — Арбел —
	7. [че]ред девятый.
X.	8. [Шеханйа 'Авура — Кавул — черед де[сятый].
XI.	9. [Э]лйашив Кохен — Кана — черед одиннад[цатый].
XII.	10. [Йак]им, Пашхур — Цефат — черед двенад[цатый].
XIII.	11. [Ху]ппа — Бет [Ма'о]н — черед три-
XIV.	12. [надцатый.] Йешев'ав — Хуцпит Шухин —
	13. [черед] четырнадцатый.
XV.	[Билга — Ма'арйа — черед пятнадцатый.
XVI.	Иммер — Йовнит — черед шестнадцатый.

¹⁶ Селение вблизи Назарета, одноименное евангельскому месту рождения Христа (см.: A. Neubauer. La géographie du Talmud. Paris, 1868, p. 189—191).

¹⁷ О чтении названий городов יודפת (у Иосифа Флавия Ἰουδαπάτα, ныне руины Джефат) и נצרת (Назарет) см.: S. Klein. Drei Ortsnamen. . . , S. 204—205.

XVII.	Хезир — Мамлиах — черед семнадцатый.
XVIII.	Хап-Пиццец — Ноцрат ¹⁷ — черед восемнадцатый.
XIX.	Петахйа Ахла — 'Арав — черед девятнадцатый.
XX.	Йехезкел — Мигдал Нунайя — черед двадцатый.
XXI.	Йахин — Кефар Йоханна — черед двадцать первый.
XXII.	Гамул — Бет Хавайа — черед двадцать второй.
XXIII.	Делайа, Гиннетон — Целамина — черед двадцать третий.
XXIV.	Ма'азйа — Хамат Ариах — черед двадцать четвертый.

Автор йеменской надписи заполнял целиком не все строки, поэтому ее размер может быть восстановлен лишь ориентировочно. В публикуемом фрагменте полные строки насчитывают от 21 до 28 знаков (букв и интервалов между словами). В отсутствующем начале текста второй и третий череды в принятой реконструкции заключают соответственно 27 и 22 знака и должны были занимать по одной строке. Первый черед насчитывает 31 знак, однако в это число входит большое количество букв минимальной ширины — ׀ и ׀, что давало исполнителю возможность уместить и этот черед на одной строке. Соответственно весь текст с I по XIV черед должен был занимать 16 строк при общем размере надписи 26 × 39 см.

Вторая (пока не обнаруженная) часть надписи, охватывающая XV—XXIV череды, возможно, имела несколько меньший размер. В предполагаемой реконструкции она насчитывает около 280 знаков, что в сплошном написании дало бы 11—12 строк. Однако из десяти чередов четыре (XXI—XXIV) имеют более 28 знаков и могли занимать по две строки. Не исключено, что текст был снабжен заголовком и заключением, имевшими различное число строк. За счет этих добавочных строк обеим частям надписи мог быть придан более или менее симметричный вид.

Имена священнических родов, стоящие для каждого череда на первом месте, соответствуют именам, упоминаемым в XXIV главе I Книги Хроник. Если за этим именем следует другое, то это либо прозвище (I—**מסרבים** воители,¹⁸ IX — **נשרה**, X — **עבורה**, XI — **כהן** священник, XIX — **אבלה**), либо же имя второго священнического рода, присоединившегося, как следует полагать, к первоначальному для помощи в выполнении храмовой службы. Имена этих вспомогательных родов мы находим в Библии в перечне священников, возвратившихся с Зерубабелем из Вавилона (II 'Амок — Neh. XII, 7, 20; VIII 'Иддо — Neh. XII, 4; XII Пашхур — Neh. X, 4; ср. также Neh. VII, 41; Ezr. II, 38; X, 22; XXIII Гиннетон (Гиннетой) — Neh. XII, 4, 16).

Содержащиеся в надписи географические названия относятся к населенным пунктам Галилеи, частично существующим и поныне, частично известным из литературных источников. В некоторых из них (Мерон, 'Айлбу — совр. 'Айлбун, Арбел) обнаружены руины древних храмов. В Талмуде сообщается, что в 'Айтхалу, Бет Лехеме, Бет Ма'оне и Кавуде проживали потомки священнических семей. Подробные сведения о названных в надписи селениях можно найти в упоминавшихся работах С. Клейна.

Сопоставим йеменский текст с кесарийским и аскалонским, а также с приписками к пиюту Пинхаса.

Фрагменты надписей в реконструкции М. Ави-Йоны имеют следующий вид:

Аскалон:

משמר [שנים עשר]	.XII
משמר ש[לושה עשר]	.XIII
משמר ארבעה עשר	.XIV

¹⁸ S. Klein. Beiträge. . ., S. 12.

Кесария, 1958 г.:

++.[משמרת] חמש עשרה[.]	.XV
++.[משמרת] שש עשרה[.]	.XVI
++.[משמרת] שבוע עשרה[.]	.XVII

Кесария, два фрагмента 1962 г.:

משמרת שבוע עשרה חזיר מ[מליח]	.XVII
משמרת שמונה עשרה הפיצץ נוצרת	.XVIII
משמרת תשע עשרה פתחיה אכלה [ערב]	.XIX
משמרת עשרים יחזקאל מ[גדל] נוניא ¹⁹	.XX

Положение фрагмента מ. מש. ++ в начале строки определяется наличием свободного поля справа от букв. Кесарийские фрагменты 1962 г. объединены М. Ави-Йоной для чередов XVIII—XX условно. Фрагмент ++. מש. ++. מש. ++ может относиться к любым другим трем последовательным чередом. По палеографическим признакам Н. Авигад датирует кесарийскую надпись III—IV вв. н. э.²⁰

Что касается пияута Пинхаса, то он состоит из цикла стихов, каждый из которых посвящен одному священническому роду. Таких стихов в рукописи сохранилось 20 (с I по XX). Каждый стих снабжен заголовком, содержащим название рода (משמר יהויריב, משמר ירעיה, и т. д.), и припиской на полях, в которой даются все три составных элемента, характеризующие священнический черед: имя рода (с прозвищем, если оно имелось), место поселения, порядковый номер череда. Приписки построены по типу:

יהויריב מסרביי מ[רון]	.I
משמרת הראשונה	
+++	
שעורים עייתה ל[ו]	.IV
משמרת הרביעית	
+++	и т. д.

В отношении набора священнических родов эпиграфические тексты оказываются вполне идентичными заголовкам к генизскому пияуту. При этом в надписи П. А. Грязневича и в пияуте впервые появляются два новых священнических имени — 'Иддо и Пашхур. Йеменская надпись и пияут согласуются также в прозвищах родов Йешу'а (נשרף) и Эльйашив (כהן), но расходятся в прозвище рода Шеханья: надпись дает отчетливое чтение (עבורה), в то время как в генизском пияуте находим הבורה («сообщество»): этот вариант прозвища в виде הבורת כבול («священническое» сообщество Кавула) поддерживает и анонимный комментатор одного из пияутов Кавула.²¹

Названия селений для чередов V и VIII в приписках к пияуту опущены. В остальных случаях приписки и надписи полностью совпадают друг с другом.

В отношении общего построения текста «Двадцати четырех чередов» обнаруживаются следующие схематические типы:

йеменская надпись: имя священнического рода—место поселения—номер череда;

¹⁹ M. Avi-Yonah. Ketovet mi-Qesariyah. . . , 'am. 25—26.

²⁰ Ibid., p. 26.

²¹ S. Klein. Beiträge. . . , S. 55—56.

кесарийская надпись (фрагменты 1962 г.), предположительно также надпись из Аскалона: номер череда—имя священнического рода—место поселения;

заголовки к пиюту: имя священнического рода—место поселения—номер череда.

Структурно йеменский текст совпадает с приписками к пиюту и отличается от кесарийской надписи местом порядкового номера череда.

Некоторые различия между текстами наблюдаются и в терминологии, передающей номера чередов:

йеменская надпись — тип **משמר הרביעי**

кесарийская надпись (фрагмент 1958 г.) — тип **משמרת (ה)רביעית**

аскалонская надпись — тип **משמר (ה)רביעי**

приписки к пиюту — тип **משמרת הרביעית**

Как видно из сопоставлений, слово «черед» употребляется в йеменской и аскалонской надписях в форме мужского рода (**משמר**), а в кесарийской надписи и в приписках к пиюту Пинхаса — в форме женского рода (**משמרת**). Соответственно принимается и род числительного.

Такое разнообразие в общей структуре надписей и в грамматических формах основной терминологии показывает, что твердо установленного стандартного текста «Двадцати четырех чередов» не существовало. Нормативным было лишь содержание надписи, а ее конкретное воплощение варьировалось исполнителями в соответствии с их стилистическими и языковыми навыками.

Несмотря на отдельные расхождения, йеменская надпись и приписки каирской рукописи пиюта Пинхаса оказываются весьма близкими друг к другу как по содержанию, так и по построению текста. Естественно предположить, что автор приписок имел в виду снабдить каждый стих пиюта соответствующим отрывком текста из хорошо известной ему синагогальной надписи «Двадцати четырех священнических чередов» и при этом повторил ее почти дословно. К сожалению, мы не располагаем данными, которые позволили бы установить, где могла находиться надпись, послужившая прототипом для приписок к пиюту — в Палестине или в Египте. Рабби Пинхас был уроженцем Кафры — предместья Тиберии — и, по всей вероятности, создал свой пиют в Палестине.²² Однако приписки могли быть добавлены на всем пути странствия списка пиюта из Палестины в Египет и, конечно, в самом Каире. Палеографический анализ генизской рукописи вопроса не решит, ибо текст пиюта мог неоднократно переписываться вместе с приписками.

Изложенные соображения свидетельствуют в пользу высокой ценности приписок к пиюту Пинхаса для реконструкции отсутствующих частей текста «Двадцати четырех священнических чередов». Поэтому в предлагаемом издании надписи из Бейт Хадира реконструкция чередов I—III и XV—XX проделана в соответствии с текстом приписок. Для чередов XXI—XXIV за основу принято восстановление С. Клейна и М. Ави-Йоны.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в йеменской надписи (как и в приписках к пиюту) порядковые числительные стоят в определенном состоянии, в то время как определяемое (**משמר**) — в неопределенном. Определительные конструкции, в которых артикль стоит лишь при определяющем, известны и в Библии; однако нормативным для классического еврейского языка является согласование в состоянии определяемого и определения. Конструкция с артиклем, стоящим только при определении, получила широкое распространение в позднем разговорном

²² M. Z u l a y. Le-toldot. . . , 'am. 121.

еврейском языке, отраженном в Мишне.²³ Йеменская надпись, таким образом, выполнена в соответствии с грамматическими нормами мишнаитского языка, служившего разговорным языком на территории Палестины приблизительно до 200 г., а затем оставшегося в письменном употреблении на протяжении еще трех веков.²⁴

Йеменская надпись «Двадцати четырех священнических чередов» является ценнейшим документом, характеризующим связи древней Южной Аравии с восточным Средиземноморьем. Источники, в частности Библия, сообщают о торговых сношениях этих двух центров древневосточной цивилизации еще со времен Соломона. Караванные и морские пути, соединявшие Южную Аравию с Палестиной, интенсивно функционировали потом на протяжении полутора тысяч лет и способствовали не только транспортировке материальных ценностей, но и распространению культурных, религиозных и языковых влияний. С течением времени в Йемене получили значительное распространение монотеистические религии. Иудейские общины существовали в Йемене приблизительно с рубежа нашей эры. Арабская традиция считает, что химьяритский царь 'Абукариб 'Ас'ад принял иудаизм и сделал его государственной религией своей страны. Примерно к тому же времени — к концу IV в. н. э. — относится и проникновение в Йемен христианства. Южноарабские надписи подтверждают эти данные: с конца IV в. языческие надписи почти полностью исчезают, заменяясь монотеистическими. Однако в большинстве случаев весьма трудно определить, является тот или иной текст иудейским или христианским, ибо религиозные формулы, как правило, весьма неопределенны. Лишь в VI в. — в период химьяро-эфиопских войн — появляются явно христианские (RES 3904, СИН 541, Ру 506) и явно иудейские (Ру 507, 508, Ja 1028, Fa 74) тексты на южноарабском языке. Наивысший расцвет иудаизма в Химьяритском государстве относится ко времени правления царя Йусуфа 'Ас'ара зу-Нуваса (517—525 гг.).²⁵

Надпись П. А. Грязневича является вторым памятником на еврейском языке, обнаруженным на территории древней Южной Аравии: в 1969 г. Дж. Гарбини нашел близ Зафара билингву, содержащую краткий еврейский текст.²⁶

Отмеченные обстоятельства позволяют датировать надпись П. А. Грязневича на основе исторических условий. Абсолютным *terminus a quo* является 70 г. — дата разрушения Иерусалимского храма. За предельный *terminus ante quem* следует принять время постройки мечети в Бейт Хадир, т. е. начало X в. Практически этот промежуток времени может быть значительно сокращен. Переселение священнических родов в Галилею и закрепление их на новых местах, по-видимому, завершилось уже после падения Бетара. На выработку текста «Двадцати четырех чередов» и утверждение обычая устанавливать соответствующие надписи в синагогах также должно было уйти несколько десятков лет. И наконец, синагогальные тексты могли появиться в Йемене лишь по прошествии известного времени после их распространения в Палестине. Все это позволяет ограничить нижний хронологический предел для надписи из Бейт Хадира III в. (как и для кесарийской надписи). Возможности снижения верхнего предела представляются более спорными. Приняв, однако, во внимание,

²³ Ch. R a b i n. The historical background of Qumran Hebrew. Scripta Hierosolymitana, v. IV, Jerusalem, 1958, p. 158.

²⁴ Ch. R a b i n. Hebrew. Current trends in linguistics, 6. The Hague, 1971, p. 320.

²⁵ См.: А. Г. Лундин. Южная Аравия в IV веке. Палест. сборник, 8 (71), 1961, стр. 115—122.

²⁶ G. G a r b i n i. Una bilingue sabeo-ebraica da Zafar. Annali dell'Istituto Orientale di Napoli, vol. 30, fasc. 2, Napoli, 1970, p. 153—165.

что поражение зу-Нуваса в войне с эфиопами (525 г.) знаменовало начало упадка иудаизма в Йемене, следует полагать, что надпись вряд ли могла быть составлена позже середины VI в. Окончательно, таким образом, получаем датировку: III—VI вв. Палеографический анализ, возможно, внесет свои поправки.

J. B. Gruntfest

NEW EVIDENCE OF CONTACTS BETWEEN YEMEN AND PALESTINE IN THE PRE-ISLAMIC PERIOD

In March 1971 P. A. Gryaznevič discovered in the village of Beit Ḥaḍir near Ṣan'a a Hebrew inscription which could be identified as a fragment of the text of the «Twenty Four Priestly Courses». The inscription contains the courses IV to XIV and is in a considerably better condition than the four fragments of inscriptions of similar contents previously found in Palestine. By its selection of PN, its grammatical constructions and the general composition of the text the Yemen inscription stands nearest to the titles of the verses in the *piyyûṭ* of Rabbi Pinḥas in the Cairo Geniza published by M. Zula. The linguistic peculiarities of the Gryaznevič inscription show that there existed a Hebrew vernacular of the Mishnaic type in the Judaistic centres of Yemen in the first centuries A. D. The inscription yields precious evidence of cultural and religious contacts between Ancient South Arabia and the Eastern Mediterranean.

The text is published after an estampage made by P. A. Gryaznevič, the lacunae being reconstructed in most cases in accordance with the Cairo Geniza *piyyûṭ*.
